

Международные стандарты в области правосудия в отношении несовершеннолетних и ювенальная юстиция в России

Л.И. БЕЛЯЕВА – профессор кафедры уголовно-исполнительного права ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Сегодня российские журналы и газеты пестрят заголовками материалов по модной ныне теме – «ювенальная юстиция». И вот уже речь идет о новой отрасли права (ювенальное право)¹, модели ювенальной юстиции², ювенологии³. При этом все, что связано с ювенальной юстицией, рассматривается как нечто новое, ранее не известное отечественному законодательству и практике правоприменения. Любопытно узнать, так ли это?

Обсуждая любую проблему, необходимо, как известно, «договориться о терминах». Это положение относится и к ювенальной юстиции. Как показывает анализ публикаций, выступлений на тему ювенальной юстиции, единообразного подхода к толкованию термина «ювенальная юстиция» пока нет. Поэтому каждый, кто затрагивает данную проблему, исходит из собственного понимания сути и считает главенствующими именно те шаги и направления деятельности, связанные с введением ювенальной юстиции, которые соответствуют именно его взгляду. Естественно, что в такой ситуации довольно трудно выработать конкретные меры или рекомендации по развитию данного направления уголовной политики.

Очевидно, что определение единых подходов к исходным положениям является чрезвычайно важным. Представляется, что в нашем вопросе может быть полезным обратиться к международным документам, затрагивающим эту проблему. Анализ Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, а также Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, Конвенции о правах ребенка⁴ показывает, что термина «ювенальная юстиция» в них не содержится, но идет речь о правосудии несовершеннолетних, что в переводе и есть ювенальная юстиция. Ряд авторов считают, что ювенальная юстиция – это суд по делам несовершеннолетних, который составляет суть и основу ювенальной юстиции. Представляется, что это не так. Обратимся к документу, посвященному именно вопросам правосудия в отношении несовершеннолетних, – Пекинским правилам⁵. Как следует из п. 1.4, правосудие в отношении несовершеннолетних (то есть ювенальная юстиция) – это составная часть системы обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, защиты молодежи и поддержания порядка в обществе.

В Правилах определяется, что они применяются к несовершеннолетним правонарушителям, но не только. Круг лиц, на которых Правила распространяются, значительно шире, на что имеется специальное указание. Из него следует, что ряд положений, изложенных в документе, применяются также к несовершеннолетним, допускающим плохое поведение в школе, семье, пропуски занятий (прогулы), появление в нетрезвом состоянии в общественных местах и пр. Рекомендуется распространять действие установленных Правилами принципов на всех несовершеннолетних, в отношении которых применяются меры по социальному обеспечению и опеке, то есть и на тех, кто перед судом не предстает, но нуждается в помощи и поддержке. В ряде случаев речь может

идти о защите прав детей и их самих от различных посягательств. Вполне понятно, что не все из проблем, касающихся указанных детей, могут и должны стать предметом интереса собственно суда.

В п. 6 Правил отмечается, что правосудие в отношении несовершеннолетних имеет разные уровни, к числу которых отнесены расследование, рассмотрение дела в суде, вынесение судебного решения и его выполнение, осуществление контроля за выполнением судебных решений. Очевидно, что все не может быть сведено лишь к деятельности суда.

Следует обратить внимание на положение п. 10 Правил, в котором речь идет о том, что правосудие в отношении несовершеннолетних начинается с первоначального контакта, в котором сторонами выступают несовершеннолетний правонарушитель и органы по обеспечению правопорядка, являющиеся, следовательно, составной частью, элементом указанного правосудия.

Правила устанавливают, что при рассмотрении любых дел главным являются интересы несовершеннолетнего: развитие его личности, благополучие, ограждение от негативных последствий правоприменения. Именно поэтому рекомендуется по возможности избегать официального разбора дела судебными органами в любом их виде. При согласии несовершеннолетнего или его родителей (опекуна) предпочтительно при прекращении дела передавать его в общественные или иные службы для осуществления педагогических мероприятий. Таким образом, Правила закрепляют положение о том, что правосудие в отношении несовершеннолетних осуществляется не только собственно судами. И основным здесь, как вытекает из п. 11, является не суд по делам о несовершеннолетних, а общественные формирования и иные службы (в том числе официальные), ориентированные на работу с несовершеннолетними.

Более того, Правила исходя из интересов несовершеннолетнего императивно предоставляют право прекращения соответствующих дел без проведения официального слушания: а) полиции, б) прокуратуре, в) другим (без определения их) органам (п. 11.20). Причем это право может быть реализовано как одним, так и несколькими органами. Иными словами, Правила в систему правосудия несовершеннолетних включают и полицию, и прокуратуру, и другие органы, правомочные рассматривать дела о несовершеннолетних без официального слушания. Очевидно, что данное положение не позволяет сводить ювенальную юстицию только к собственно суду, хотя бы и ювенальному.

В связи с тем, что в некоторых случаях несовершеннолетний за правонарушение помещается под стражу, хотя лучше все-таки этого избегать, в документе рекомендуется не только отдельное от взрослых, предпочтительнее в специальных учреждениях или отделениях, но и соответствующее по условиям возраста, интересам развития личности и обеспечения прав содержание. Здесь во главу угла ставится защита несовершеннолетнего от криминального влияния взрослых и приобщения к дальнейшему противоправному поведению⁶, то есть речь идет о предупреждении.

В Правилах подчеркивается, что содержание под стражей до суда – крайняя мера на короткий срок. Необходимо искать возможность применения альтернативных мер, например постоянного надзора, активной воспитательной работы, помещения в семью или воспитательное заведение или дом. Здесь перспективы отечественного правоприменения пока невелики. По-видимому, следует, учитывая рекомендации международного сообщества, включить в правоприменительную практику активные педагогические меры, для чего необходимо закрепить это положение законодательно.

Очевидно, что Правила не сводят понятие правосудия несовершеннолетних к деятельности одного суда, хотя ему уделяется значительное внимание. В документе указывается, что рассмотрение дела несовершеннолетнего ведется компетентным органом власти, который и вынесет решение, при этом определение данного органа не дается. Как следует из п. 14.1, под компетентным органом власти подразумеваются суд, трибунал, совет, комиссия и т.п., а также лица, которые руководят указанными структурами. Это может быть один судья или несколько членов, профессиональные судьи или не являющиеся таковыми, комиссии или другие официальные органы общин либо учреждения судебного характера, занимающиеся разрешением конфликта. Причем Правила рекомендуют сокращать объем судебного рассмотрения дел о несовершеннолетних и усиливать деятельность несудебных учреждений. Здесь уместно сказать, что исходя из положений Правил и отечественного опыта следует совершенствовать деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Именно деятельность комиссий, связанная с рассмотрением дел о несовершеннолетних, позволяет реализовать предписания международных стандартов о расширении сферы несудебного разбирательства по делам указанной категории. В настоящее время правовую основу деятельности комиссии составляют Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних (1967 г.), остающееся без существенных изменений до настоящего времени; Постановление Правительства Российской Федерации от 6 мая 2006 г. № 272 «О правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав»; Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; законы и подзаконные акты субъектов Российской Федерации.

Существующая правовая база не отражает в полном объеме тех социально-политических изменений, которые произошли в обществе. Кроме того, в субъектах Российской Федерации реализуются разные подходы к правовому регулированию и организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН). В связи с этим требуется реформирование нормативно-правовой и организационной базы КДН, для чего необходимо пересмотреть и унифицировать правовые и организационные формы их создания и функционирования на разных уровнях – федеральном, региональном и муниципальном.

Имеет место неопределенность организационно-правовых основ создания и функционирования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав по КоАП РФ, который называет КДН только в числе органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях (п. 2 ч. 1 ст. 22.1).

В части решения вопросов о применении к несовершеннолетнему мер воздействия происходит дублирование деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и определенной части деятельности судов, с одной стороны, а с дру-

гой – несовершеннолетние, совершившие правонарушения даже в одном городе, оказываются в неравных условиях. В одном случае вопрос о применении мер воздействия будет рассматривать суд, а в другом – «с учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение в возрасте от 16 до 18 лет, комиссии по делам несовершеннолетних с применением к нему меры воздействия» (ст. 2.3 КоАП РФ).

При этом не определено, что это за обстоятельство и данные, к тому же суд, решая вопрос о применении мер воздействия, исходит из тех же положений. По-видимому, здесь следует принять во внимание рекомендации Пекинских правил о расширении сферы участия в рассмотрении дел о несовершеннолетних именно несудебных органов, каковыми комиссии и являются.

В субъектах Российской Федерации по-разному решаются вопросы о характере и содержании нормативных правовых актов, регулирующих деятельность КДН. В связи с этим целесообразно вопросы формирования нормативной правовой основы организации и деятельности региональных и муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав отнести к компетенции представительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Существующее название комиссий не в полной мере отражает суть их назначения. Присутствующее в названии слово «защита» ориентирует на то, что комиссии призваны предпринимать соответствующие шаги и действия в тех случаях, когда имеет место факт нарушения прав ребенка или ущемления его интересов. Представляется, что это сужает сферу действия комиссий, назначение которых более масштабное и состоит в охране прав несовершеннолетних. В такой трактовке место и роль комиссий меняются существенно.

В международных стандартах подчеркивается, что для принятия правильного решения компетентному органу, рассматривающему дела о несовершеннолетних, необходима полная и всесторонняя информация о самом несовершеннолетнем, его окружении, воспитании и др. Поэтому в правиле 16 указывается на потребность в специальных социальных службах или сотрудниках для сбора и подготовки необходимой информации, которые также являются составной частью правосудия несовершеннолетних.

В документе подчеркивается, что компетентному органу по делу о несовершеннолетнем правонарушителе предпочтительнее принять решение, не связанное с заключением в исправительное учреждение. Но если этого не удастся, то необходимо избегать негативных последствий, связанных с изоляцией от общества, и осуществлять для этого специальные мероприятия организационного и педагогического характера. Это положение заставляет обратить внимание на то, что УК РФ предусматривает для несовершеннолетних такое наказание, как арест. По своему содержанию арест не соответствует психологическим особенностям личности несовершеннолетнего, к тому же он и не применяется. В свое время известный специалист в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних Д.А. Дриль подчеркивал, что судопроизводство в отношении несовершеннолетних, наказание их не должны формировать в сознании подростка восприятие себя самого как настоящего преступника⁷.

Арест как вид наказания лишен какого бы то ни было педагогического смысла. Он, безусловно, никакой альтернативой лишению свободы не является, поскольку сам суть лишение свободы. Арест по смыслу и назначению – самый жесткий вид наказания, характер которого никак не может способствовать исправле-

нию несовершеннолетнего. Сам факт строгой изоляции для несовершеннолетнего губителен. В международных документах настойчиво проводится мысль о важности и необходимости создания воспитывающей среды, которая помогала бы несовершеннолетнему в исправлении. В связи с этим арест как вид наказания для несовершеннолетних неприемлем.

В Правилах подчеркивается важность заботы об ограждении несовершеннолетнего от уголовного влияния и криминального заражения со стороны компетентного органа, обеспечивающего правосудие несовершеннолетних и участвующего. С этой целью рекомендуется сокращать объем применения к несовершеннолетним лишения свободы. Предпочтительными являются меры, альтернативные лишению свободы. Нельзя сказать, что действующее законодательство не соответствует международным стандартам.

В ст. 88 УК РФ приводится перечень видов наказаний несовершеннолетних. Здесь же раскрывается их содержание за исключением лишения права заниматься определенной деятельностью. Законодатель не определился в том, о какой именно деятельности несовершеннолетнего может идти речь. Очевидно, имеется в виду деятельность, требующая определенной подготовки, то есть профессиональная. Неясность воли законодателя ведет к тому, что данное наказание практически не применяется. Кроме того, возникают сомнения относительно того, насколько социально и педагогически оправдано такое лишение.

Один из педагогических постулатов гласит, что труд является мощным средством воспитания, социализации человека и не может поэтому выступать в качестве наказания. В связи с этим под вопросом оказывается педагогичность такого вида наказания, как обязательные работы. Доводы относительно того, что за рубежом они активно применяются, не представляются достаточно убедительными.

Известно, что любые реформы и усовершенствования не могут осуществляться без учета имеющегося опыта. Это относится и к совершенствованию системы мер, альтернативных лишению свободы. Здесь стоит обратиться к опыту применения отсрочки исполнения приговора, что для несовершеннолетних имеет особое значение. В свое время она довольно широко практиковалась у нас. Многие специалисты, ученые и практики пришли к выводу о том, что эта мера не оказывает должного воздействия на несовершеннолетнего, поскольку он не может понять истинного ее значения. Мы полагаем, что отсрочка исполнения приговора не сыграла ожидаемой роли лишь по одной причине: она не имела необходимого и должного организационно-правового и методического обеспечения. За поведением несовершеннолетних, имеющих отсрочку исполнения приговора, не осуществлялся нужный педагогический контроль, и, что самое главное, с ними не велась соответствующая содержательная воспитательная работа. В результате подростки воспринимали отсрочку просто как везение, выразившееся в уходе от ответственности, или прощение правонарушающего поведения.

Представляется, что отсрочка исполнения приговора может оказывать позитивное влияние при условии, что она будет должным образом организована в соответствии с целями уголовной ответственности. Это довольно серьезная альтернатива не только лишению свободы, но и другим видам наказания.

Еще одна альтернатива лишению свободы – условное осуждение. Эта мера применяется довольно широко. Известно, что в настоящее время в воспитательных колониях содержится значительная часть несовершеннолетних, к которым ранее применялось

условное осуждение, не давшее желаемых результатов. Вопрос о целесообразности этой меры является закономерным. Здесь необходимо подчеркнуть, что условное осуждение следует рассматривать не как факт, а как педагогический процесс. В настоящее время этот процесс не осуществляется. Условное осуждение несовершеннолетнего связано для него с постановкой на учет, но постоянной, систематической работы с ним, его окружением не ведется. В связи с этим представляется, что условное осуждение также нуждается в четкой регламентации и более тщательной организации. По нашему мнению, в настоящее время недостаточно полно используются воспитательные возможности среды обитания подростков: учебных коллективов, общественных объединений, в которых они участвуют или которые их окружают, коллективов предприятий, в том числе и частных, спортивных школ, кружков и т.д. Очевидно, что для усиления воспитательного потенциала окружения подростков необходима последовательная и целенаправленная работа.

Пекинские правила рекомендуют применять к несовершеннолетним широкий диапазон альтернативных мер во избежание заключения и относят к ним: постановление об опеке, руководстве и надзоре; probation; постановление о работе на благо общины; финансовые наказания, компенсацию и реституцию; постановление о принятии промежуточных и других мер; постановление об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях; постановления, касающиеся передачи на воспитание, места проживания или других воспитательных мер. Этот перечень является открытым, что свидетельствует об одобрении и реализации и иных мер (п. 18.1). Комитет ООН по правам ребенка подчеркивает необходимость шире использовать альтернативы лишению свободы и выделять для этого необходимые ресурсы⁸.

Необходимость расширения круга мер, альтернативных не только лишению свободы, но и наказанию очевидна⁹. Однако следует принимать во внимание то, что требуется не просто внесение соответствующих дополнений и изменений в законодательство, но и активизация педагогического процесса в отношении детей-правонарушителей¹⁰.

В исследуемых документах обращается внимание на важность разработки соответствующих процедур, способствующих социализации несовершеннолетних при применении мер, альтернативных наказанию, при условном освобождении от отбывания наказания и после отбывания такового¹¹. В настоящее время в этом направлении сделаны определенные шаги. Однако стройной воспитательной системы пока не получилось в связи как с пробелами и упущениями в законодательстве, так и с недостаточно развитой практикой¹². Реализация рекомендаций международных стандартов в области применения системы альтернативных мер в отношении несовершеннолетних позволит, на наш взгляд, развить эту систему.

Международные документы содержат рекомендации по активному применению мер, альтернативных наказанию. Справедливо будет отметить, что в действующем уголовном законе такие меры предусмотрены (ст. 90–92 УК РФ). Как следует из ч. 4 ст. 90 УК РФ, принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним, уголовной ответственностью не являются. Это означает, что и место им не в главе об уголовной ответственности несовершеннолетних.

Законодатель в ст. 91 УК РФ раскрывает юридическое содержание принудительных мер воспитательного воздействия, но не дает определения того, что такое по сути своей эти меры. Важным и интересным является вопрос о том, каковы цели применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Анализ ст. 90 УК РФ позволяет прийти к выводу о том, что принудительные меры воспитательного воздействия преследуют цель исправления несовершеннолетнего, но ведь и наказание преследует ту же цель. В чем же различие?

К числу принудительных мер воспитательного воздействия законодатель относит помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа с целью исправления несовершеннолетнего (ст. 92 УК РФ). Здесь, по нашему мнению, отсутствует логика: в одном случае принудительная мера применяется с определенной целью, а в другом – без таковой.

Как следует из анализа соответствующих статей УК РФ, помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение и осуждение к лишению свободы преследуют одну и ту же цель. Если это так, то лишение свободы – излишняя репрессия.

Думаю, что цели применения принудительных мер, цели наказания и цели уголовной ответственности близки, но различны. Цели применения принудительных мер вытекают из самого названия – это меры воспитательного воздействия. Они состоят в воспитании несовершеннолетнего, то есть не в исправлении его, не в перевоспитании, а в восполнении путем интенсивного педагогического воздействия тех пробелов, которые в воспитании образовались (развитие самоуважения, воспитание чувства ответственности, формирование взглядов, которые способствуют развитию позитивных качеств личности, устойчивости к негативному влиянию, включению в общественную жизнь и пр.).

Этому комплексу соответствует цель предохранения несовершеннолетнего от неблагоприятного влияния среды, обозначенная в международных стандартах.

Стоит обратить внимание на ст. 90 УК РФ, в которой приводится список принудительных мер. Полагая, что этот перечень излишне скромный.

Как отмечается в упомянутых международных документах, интересы ребенка требуют активного использования мер, альтернативных не только наказанию, но и уголовной ответственности. Альтернативным здесь является применение к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой и средней тяжести, принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ, в числе которых и передача под надзор специализированного государственного органа. Однако законодатель до сих пор не определил этот орган. В настоящее время по сложившейся традиции и в соответствии с ведомственным нормативным актом МВД России эти вопросы находятся в ведении подразделений по делам несовершеннолетних. Не ясно, однако, соответствует ли это воле законодателя, достаточны ли возможности указанных подразделений? Для нашей темы существенным является вопрос о понимании сути и содержании надзора, упомянутого в указанной статье.

Не вполне ясным представляется механизм реализации некоторых принудительных мер воспитательного воздействия. Так, например, из закона не следует, какой именно орган может и должен контролировать осуществляемый родителями или лицами, их заменяющими, надзор и делать соответствующие выводы, составлять заключения и ходатайства. Это же относится к ограничению досуга и установлению особых требований к поведению несовершеннолетнего. Как следует из ст. 90, 92 УК РФ, применение к несовершеннолетним альтернативных мер возможно уже на самой ранней стадии процесса, когда решается вопрос о замене уголовной ответственности. При этом, как известно, несовершеннолетний исключается

из системы уголовного правосудия, что само по себе является положительным. Но необходимо подчеркнуть, что сам факт исключения несовершеннолетнего из дальнейшего уголовно-процессуального участия – еще не решение проблемы. Здесь важно, чтобы подросток не оставался без внимания социума. Именно поэтому в зарубежных странах судьям предоставляется право отдать дело социальным службам: сотруднику службы защиты, социальному работнику, специалисту, ведущему реабилитационные программы, и др. Суд при этом не остается в стороне, но он лишь осуществляет надзор за результатами проводимой работы до выполнения подростком всех условий и обязательств.

Как следует из ч. 2 ст. 87 УК РФ, уголовная ответственность несовершеннолетних может быть двух видов: без назначения наказания и с назначением такового. Очевидно, что уголовная ответственность – более широкое понятие, нежели наказание. Законодатель не дает общего понятия уголовной ответственности, как не определяет и целей общего порядка. При этом устанавливаются цели наказания, которые являются лишь частью уголовной ответственности. Такое положение создает впечатление (скорее, иллюзию), что уголовная ответственность применяется без целей, а просто потому, что не назначено наказание. Но это не так. Поэтому вопрос об определении целей уголовной ответственности, в частности, несовершеннолетних является чрезвычайно актуальным. Это связано и с тем, что под влиянием демократических преобразований, гуманистических устремлений, отечественного и зарубежного опыта в общественном сознании формируется убеждение в необходимости сужения сферы применения к несовершеннолетним не только лишения свободы, но и наказания как такового и расширения практики использования альтернативных ему мер¹³. Таким образом, складывается ситуация, когда наказание имеет цели, а уголовная ответственность без его применения как бы бесцельна. Думаем, что здесь необходимо определиться. Наши соображения на этот счет таковы.

Поскольку преступление является разновидностью правонарушения, то оно (преступление) всегда связано с нарушением чьего-то права. Следовательно, целью уголовной ответственности и будет являться восстановление (и защита) нарушенного права. Такой подход позволяет, по нашему мнению, усилить позиции потерпевшего и вызывает потребность в восстановительном правосудии¹⁴.

Привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетнего, совершившего преступление, способствует разрешению (или ослаблению) конфликта, возникшего между виновным и потерпевшим, что способствует восстановлению и укреплению правопорядка. В этом также состоит, на наш взгляд, цель уголовной ответственности.

Известно, что несовершеннолетние являются наиболее уязвимой категорией лиц, вовлекаемых в систему правосудия. Привлечение к уголовной ответственности не может и не должно быть связано с нарушением прав несовершеннолетних, негативным влиянием на них. Для решения этих проблем имеются специальные процедуры, способствующие защите несовершеннолетних от влияния негативных факторов. Такая защита, в нашем понимании, также является целью уголовной ответственности.

Совершению преступлений несовершеннолетними способствуют негативные качества их личности, развивающиеся в силу неправильно организованного воспитания (жестокость, тяга к употреблению спиртных напитков, алчность и др.). Очевидно, что уголовная ответственность устанавливается для исправления и перевоспитания несовершеннолетних. Представляется, что исправление несовершенно-

летнего возможно и без назначения наказания путем применения мер, альтернативных ему.

Что касается перевоспитания, то это цель уголовной ответственности, связанная с назначением наказания. Существует точка зрения, согласно которой перевоспитать человека нельзя, поскольку это предполагает коренные изменения личности, чего наказанием достичь невозможно. Может быть, применительно к взрослому это утверждение и верно. Но едва ли оно справедливо в отношении несовершеннолетнего. Так, отказавшись от цели перевоспитания несовершеннолетнего, состоявшего, например, в организованной преступной группе (со своими правилами и нормами поведения, стереотипами и иерархией), можно лишь на время отлучить его от привычного образа жизни. Без перевоспитания изменение поведения невозможно.

Исправление и перевоспитание несовершеннолетнего осуществляются для того, чтобы он мог вернуться к активной социально значимой и полезной жизни. Но противоправное поведение, как водится, вызвано во многом разрушением социально полезных связей, типичных для определенного возраста: семейных, учебных, досуговых и пр. В интересах несовершеннолетнего, развития его личности необходимо восстановление этих связей, то есть ресоциализация ребенка, возвращение его к активной социальной жизни. И меры, альтернативные наказанию, и само наказание не могут применяться в каких-то других интересах. Таким образом, целью уголовной ответственности является ресоциализация несовершеннолетнего, что прямо вытекает из международных документов, в которых подчеркивается, что применение мер, альтернативных наказанию, назначение наказания со всеми соответствующими процедурами ориентированы на социальную реинтеграцию подростка и тем самым на предупреждение преступлений.

Исходя из сказанного можно было бы установить, что цели уголовной ответственности несовершеннолетних состоят в восстановлении нарушенного права потерпевшего и охране правопорядка; обеспечении гарантий соблюдения и защиты прав совершившего преступление несовершеннолетнего; его исправлении и перевоспитании; социальной реинтеграции (ресоциализации) и предупреждении совершения им преступлений.

Поскольку наказание есть вид уголовной ответственности, то оно имеет в целом те же устремления. Однако, обладая определенными особенностями, оно преследует и специфические цели. Так, целью наказания несовершеннолетнего является кара виновного. При этом не следует ассоциировать понятие кары с мучениями, пытками, физическими страданиями, стремлением «свести счеты» и пр. Кара соединяет в себе строгость оценки поведения, совокупность лишений (законных) и ограничений, наличие регламентов и запретов, внутренних (неизбежных) страданий, вызванных ограничениями, и пр. Все это в совокупности имеет своим назначением побуждение к осмыслению осужденным своего допреступного и преступного поведения.

Целью наказания является перевоспитание несовершеннолетнего. Понятно, что перевоспитать человека, пусть и несовершеннолетнего, помимо его воли нельзя. Перевоспитание возможно только через самовоспитание. Иными словами, здесь перевоспитание рассматривается как результат педагогического воздействия, направленного на побуждение несовершеннолетнего к самовоспитанию.

Таким образом, конечной целью уголовной ответственности несовершеннолетних является их ресоциализация, возвращение в активную жизнь без пра-

вонарушений. Для этого уголовная ответственность независимо от вида должна иметь насыщенное педагогическое содержание. Здесь обращают на себя внимание два обстоятельства, ослабляющие педагогический потенциал уголовной ответственности:

- 1) недостаточность альтернатив наказанию несовершеннолетних;
- 2) недостаточность альтернатив лишению свободы в системе наказаний.

Представляется, что раздел V УК РФ «Уголовная ответственность несовершеннолетних» нуждается в серьезной доработке. При этом при определении видов наказания несовершеннолетних, мер, альтернативных наказанию, целесообразно руководствоваться их педагогическими перспективами. Именно усиление педагогического потенциала уголовного закона может способствовать активизации его превентивного воздействия.

Представляется, что гл. 20 УК РФ «Уголовная ответственность несовершеннолетних» должна начинаться с определения понятия. Здесь, безусловно, необходимо выработать соответствующие научные подходы и рекомендации. Следовало бы, на наш взгляд:

- а) дать понятие уголовной ответственности несовершеннолетних;
- б) закрепить положение о видах уголовной ответственности несовершеннолетних;
- в) определить цели уголовной ответственности несовершеннолетних;
- г) выделить цели наказания несовершеннолетних;
- д) расширить перечень мер, альтернативных наказанию;
- е) усовершенствовать систему наказаний, применяемых к несовершеннолетним, дополнив ее видами наказаний, не связанных с лишением свободы;
- ж) определить суть и сформулировать цели принудительных мер воспитательного воздействия;
- з) расширить перечень мер воспитательного воздействия.

Как следует из международных документов, к несовершеннолетним следует применять положение об освобождении условно от полного отбывания наказания, если позволяют обстоятельства. В этом случае подростку необходимо оказывать помощь в социальной адаптации со стороны специальных органов и учреждений. Рекомендуется создавать разнообразные учреждения и службы, которые могут способствовать реинтеграции несовершеннолетних в жизнь общества, а также активно привлекать к этому и само общество.

Это положение является очень важным, поскольку освободившийся от отбывания наказания часто не может (не умеет) организовать свою жизнь¹⁵.

Здесь полезно учесть, что международные документы, касающиеся предупреждения правонарушений, безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, особое внимание обращают на роль общественности в этой деятельности. Соответствующие положения закреплены в п. 25 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних; п. 32–39 Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних; п. 59 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы.

Из всего сказанного следует, что правосудие в отношении несовершеннолетних, или ювенальная юстиция, – это не просто ювенальный суд, как иногда говорят некоторые исследователи¹⁶, а система органов, учреждений, должностных лиц и общественных формирований, занимающихся делами несовершеннолетних в целях обеспечения и защиты их прав и

предупреждения правонарушающего поведения.

Как показывает современный опыт создания ювенальных судов в России, их практическая деятельность немислима в одиночестве. Только работа системы органов, учреждений, должностных лиц и общественных объединений дает положительные результаты¹⁷.

Возникает вполне объяснимый вопрос: какие органы и учреждения могут или должны быть включены в такую систему? На наш взгляд, ничего изобретать и придумывать не требуется. Уже есть и действует Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹⁸. Так, в ст. 4 дан перечень органов и учреждений системы профилактики. Это и есть система органов ювенальной юстиции. Правда, в ст. 4 она представлена как бы в усеченном виде, так как здесь явно недостает таких органов и учреждений, как прокуратура, суд, воспитательные колонии и средства массовой информации, а также общественные формирования, без которых невозможны ни существование, ни деятельность ювенальной юстиции.

Органы, учреждения, должностные и общественные образования не могут действовать произвольно. Их решения, мероприятия должны основываться на соответствующих нормах права. Причем Правилами рекомендуется принятие законов и положений, которые относятся непосредственно к несовершеннолетним правонарушителям, учреждениям и органам, выполняющим функцию правосудия, а также общественным объединениям, участвующим в нем и ему способствующим. У нас имеется несколько законов, а также других нормативных актов по указанным вопросам. И хотя они нуждаются в совершенствовании, отметим, что законодательство, посвященное несовершеннолетним, правилам и порядку защиты их прав, разбирательствам, связанным с правонарушениями, мерам воздействия на правонарушителей, является еще одним элементом ювенальной юстиции.

В Правилах подчеркивается, что для правосудия несовершеннолетних особое значение имеет порядок и принципы его осуществления, которые формируются на основе социально-педагогического подхода. Оценку поведения, поступка несовершеннолетнего следует осуществлять с учетом возрастных особенностей, а любые принимаемые меры не должны причинять вреда интересам его развития и взросления. Реакция на действия правонарушителей должна основываться на учете не только тяжести правонарушения, но и особенностей личности. Здесь необходимо принимать во внимание положение несовершеннолетнего в семье, заинтересованность взрослых, занятие учебной или работой и т.д. Ювенальную юстицию как процесс социализации и разбирательства по вопросам, касающимся несовершеннолетних, отличает высокий уровень педагогизации. И это очень важно.

В Правилах подчеркивается важность соблюдения конфиденциальности при рассмотрении дел о несовершеннолетнем во избежание нанесения ущерба его репутации. Компетентным органам, обеспечивающим правосудие несовершеннолетних и участвующим в нем, предписывается заботиться об ограждении несовершеннолетнего от уголовного влияния и криминального заражения. Обращается внимание на необходимость разработки соответствующих процедур, способствующих социализации несовершеннолетних при применении мер, альтернативных наказанию, при условном освобождении от отбывания наказания и после отбывания такового. Очевидно, что отличительным признаком ювенальной юстиции

являются приоритет интересов развития личности несовершеннолетнего и его социализация.

Из сказанного следует, что ювенальная юстиция представляет собой систему, которая включает в себя несколько элементов: законодательство о несовершеннолетних; систему органов и учреждений государственного и негосударственного характера, имеющих своим назначением охрану и защиту прав несовершеннолетних; систему органов и учреждений, призванных особым образом реагировать на правонарушения несовершеннолетних и обеспечивать их социальную реинтеграцию.

Во многих выступлениях настойчиво звучит мысль о создании ювенальной юстиции и учреждении ювенальных судов. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на следующее: речь идет не просто о создании специализированных судов по делам несовершеннолетних. К тому же надо отдавать себе отчет в том, что они далеко не во всех местностях могут быть учреждены. Это связано с количеством рассматриваемых дел, численностью самих несовершеннолетних в данной местности и многими проблемами организационного, кадрового и другого характера. Бесспорно, в масштабах крупных городов учреждение таких судов возможно.

Но главное все же не в этом. Само по себе учреждение специализированных судов проблем предупреждения преступности несовершеннолетних решить не может. Система ювенальной юстиции – это не собственно суд, а система, именно система. Она включает в себя несколько составляющих:

- а) совокупность педагогически обоснованных правовых норм о несовершеннолетних;
- б) совокупность (систему) органов и учреждений, обеспечивающих, охраняющих и защищающих интересы несовершеннолетних;
- в) наличие профессионально подготовленных специалистов;
- г) совокупность идей, ориентированных на безусловный приоритет интересов ребенка и господствующих в обществе.

Все это и есть система ювенальной юстиции. Ювенальный суд – лишь один из ее элементов, необходимый, важный, но элемент. Дух времени, интересы несовершеннолетних требуют изменения порядка и системы работы с ними. Система ювенальной юстиции, по смыслу и духу, обеспечивая охрану, защиту прав и интересов несовершеннолетних, призвана устранять причины и условия, способствующие совершению правонарушений, то есть предупреждать их. В этом и заключается смысл системы ювенальной юстиции.

Рассматривая вопрос о системе ювенальной юстиции не стоит пренебрегать отечественным опытом. Многие помнят и знают, что в доперестроечные времена осуществлялась специализация оперативных работников милиции, следователей, судей, прокуроров области работы с несовершеннолетними правонарушителями. Судьи и прокуроры были межрайонными в ряде местностей, что давало возможность рассмотрения дел о несовершеннолетних подготовленными специалистами. Осуществляется такая специализация и теперь. К слову сказать, международные документы, ориентирующие на специализацию, появились в последнем двадцатилетии прошлого века, а в отечественной практике она известна с 40-х гг.

Будет справедливым отдать должное нашим предшественникам, которые сделали первые шаги по созданию системы правосудия несовершеннолетних. Тогда, в начале их пути, термин «ювенальная юстиция» не был в ходу. Но на содержание деятельности это не влияло. Она, по сути, составляла то, что сегодня этим термином называется. В начале XX в. в Рос-

сии были созданы несудебные органы, рассматривающие дела о несовершеннолетних, – комиссии по делам несовершеннолетних, специальные учреждения для несовершеннолетних различных категорий; был установлен особый порядок судопроизводства в отношении несовершеннолетних¹⁹; регламентирована уголовная ответственность несовершеннолетних; предусмотрено участие общественности в предупредительной работе, судопроизводстве, социальной реабилитации несовершеннолетних; сформирована система предупреждения правонарушений несовершеннолетних и соответствующая политика в этой области; осуществлена специализация в деятельности и подготовке сотрудников и пр. Досадно, если в погоне за модными терминами, все это будет предано забвению. По-видимому, было бы правильным говорить сегодня не о создании ювенальной юстиции как чего-то нового, неведомого и привнесенного извне, а о ее воссоздании, совершенствовании и развитии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Борисова Н. Ювенальное право. М., 2000; Смеловцев К.И. К вопросу о формировании новой отрасли права // Юрист. 2004. № 12. С. 57–58.

² См.: Ткачев В. В Ростовской области создается региональная модель ювенальной юстиции // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 25–27.

³ См.: Слуцкий Е.Г. Основы ювенологии и ювенальной политики. СПб., 2000.

⁴ См.: Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. М., 1998.

⁵ См.: Там же.

⁶ Это положение закреплено и в Конвенции о правах ребенка.

⁷ См.: Дриль Д. Исправительное воспитание и закон 2 июня 1897 г. // Журнал Министерства юстиции. 1898. Кн. VI.

⁸ См.: Доклад ООН CRC/c/15/АДД. 110. П. 39.

⁹ См.: Симанов И. Развитие системы альтернативных наказаний // Преступление и наказание. 2007. № 9. С. 26–28.

¹⁰ См.: Боброва С. Осторожно – тюрьма // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2008. № 4. С. 6–7.

¹¹ См.: Николаева Ж., Супрун Я. Спасти условно осужденного подростка // Там же. С. 8–12.

¹² См.: Байсаров Х.А. Сорок минут на перевоспитание? // Там же. С. 2–5.

¹³ См., напр.: Альтернативные санкции в российской уголовной юстиции: Материалы междунар. конф. М., 2003.

¹⁴ См.: Восстановительное правосудие в России. Технология взаимодействия общества и государства. М., 2001.

¹⁵ См.: Краснов Ю. Совершенствование учебно-воспитательного процесса в воспитательных колониях ФСИН России и участие в нем института гражданского общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2008. № 7. С. 9.

¹⁶ См., напр.: Верина А. «Кабинетное» правосудие во Франции // Преступление и наказание. 2003. № 7. С. 26–27.

¹⁷ См.: Хижняк В. Ювенальная юстиция в России // Преступление и наказание. 2007. № 3. С. 9–10; Краснов Ю. Совершенствование учебно-воспитательного процесса в воспитательных колониях и участие в нем институтов гражданского общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2008. № 7. С. 3–11.

¹⁸ См.: СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

¹⁹ См.: УПК РСФСР 1960 г. Раздел VII «Производство по делам несовершеннолетних».

Особенности возбуждения уголовного дела

частного обвинения по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации

Т.В. ШАТАЛОВА – соискатель Академии правосудия при Верховном Суде Российской Федерации

В соответствии с действующим законодательством мировые судьи в Российской Федерации являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации. Их компетенция исчерпывающе определена в специальной статье Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации».

В соответствии с ее нормативными предписаниями в первой инстанции мировой судья уполномочен рассматривать дела: о выдаче судебного приказа; расторжении брака (если между супругами отсутствует спор о детях); разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей; иные возникающие из семейно-правовых отношений дела (за исключением дел об оспаривании отцовства (материнства), установлении отцовства, лишении родительских прав, усыновлении или удочерении ребенка); дела по имущественным спорам (за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности), при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей); об определении порядка пользования имуществом; административных правонарушениях, отнесенные к его компетенции Кодексом Российской Федерации об административных

правонарушениях и законами субъектов Российской Федерации².

Мировые судьи единолично рассматривают в первой инстанции уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, подсудные им в соответствии с ч. 1 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что максимальный срок наказания, предусмотренного уголовным законом Российской Федерации за совершенное преступление, не единственный критерий для определения подсудности мирового судьи.

Формируя подсудность уголовных дел, законодатель не мог не учитывать фактор сложности установления фактических обстоятельств по преступлениям отдельных разновидностей. Как следствие, к подсудности мирового судьи в настоящее время отнесены далеко не все уголовные дела о преступлениях, наказание за которые не превышает трех лет лишения свободы. Тем не менее на производство по уголовным делам, подсудным мировому судье, в полной мере распространены все общие условия судебного разбирательства. Исключение сделано лишь для уголовных дел частного обвинения, производство по которым обладает некоторыми специфическими особенностями, оговоренными в статьях